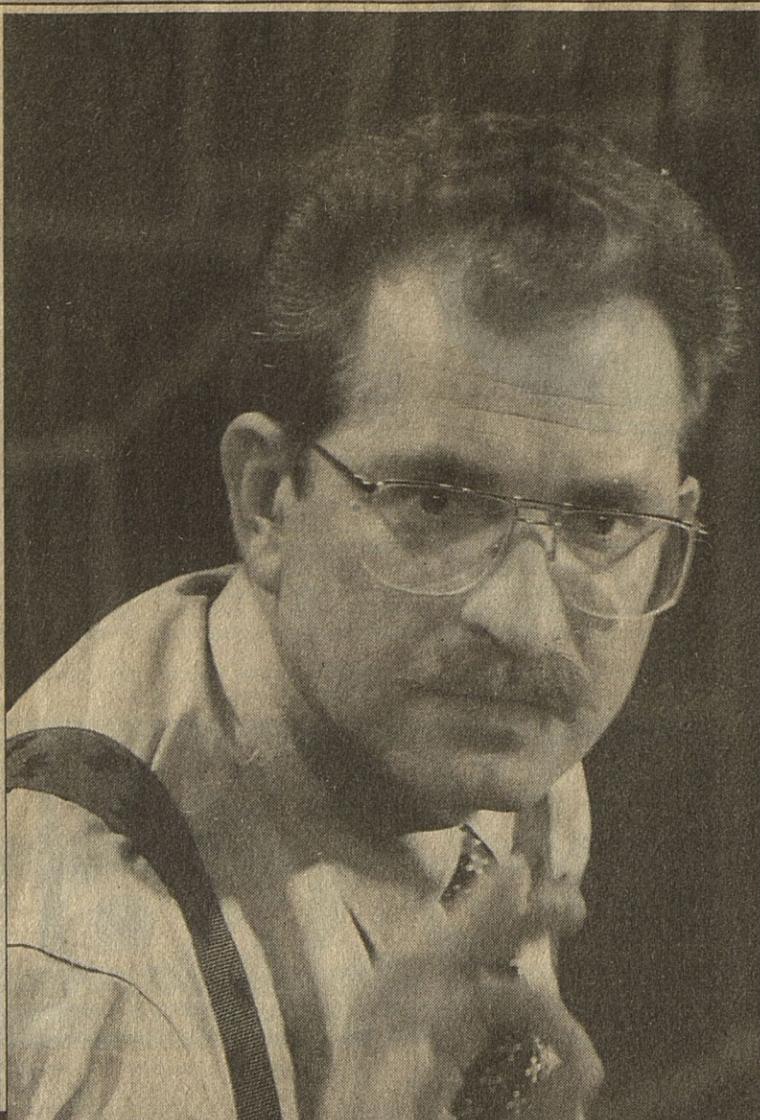

ГИПНОТИЖУР

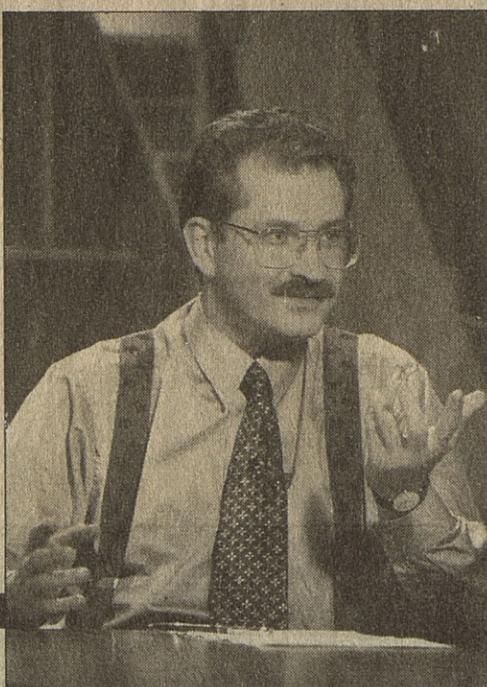

Медиа-компании - 1995 - 23 февр 48

ВЛАДИСЛАВ ЛИСТЬЕВ: «Я ЧЕЛОВЕК КОМАНДЫ, КОТОРЫЙ КУРИРУЕТ...»

Подобное интервью уже случалось в моей журналистской практике. Год назад непревзойденный ведущий, блистательный экранный весельчак Сергей Шустичский скучно посматривал на диктофон, скованно и односложно отвечал на вопросы. Точно таким же оказался останкинский массовик-затейник Влад Листьев. Точно так же диктофон газетного журналиста слишком слабо, по сравнению с призывным блеском зрелого телекамеры, раздражал этого быка эфира. Правда, по сравнению с Шустичским, который вел себя в разговоре не в пример скромнее, Влад продемонстрировал все свои начальственные, руководящие ипостаси — разве что не кричал на меня, за что, конечно, спасибо.

Отдельное спасибо за то, что, не раскрывшись в разговоре, он прекрасно проявился на эмоциональном уровне, полагая, что газета это не экран телевизора. И зря. Отсутствие в биографии Листьева опыта работы в газете сказывается.

Владислав, привыкший работать с известными людьми и острыми интересными темами, самого себя очевидно считает априори тоже очень интересной темой, достойной полновесных всеобъемлющих вопросов. Но... кажется, власть его портит. Т. е. как не хотел он поговорить по-простому — по-простому поговорить он уже не может. Под началом Владислава многое — «Поле чудес», «Тема», «Час Пик», новые проекты, а теперь еще и директорство в ОРТ (Останкинский общественный телевидение). Как и любой руководитель, он позволял себе в разговоре вопросом отвечать на вопрос, если тема ему не нравилась, он тут же язвил и т. д. Опытный Влад, окруженный молодыми сотрудниками, похоже, вжил в роль слегка усталого, опытного мэтра.

Любимые словосочетания Листьева при официальном общении (доверительного интервью у нас, естественно, не получилось) это «курировать» и «я человек команды». Первое он употреблял, когда речь заходила о «Поле чудес» и «Теме». «Человек команды» же явился лейтмотивом всей беседы. Это было похоже на «я старый солдат и не знаю слов любви». Стоило только отклониться от выгодного Листьеву течения мысли, как тут же — «меня никогда не привлекала роль лидера... Меня больше всего волнует результат... Я человек команды.» И все.

Владу сейчас 38 лет. Все, да и он сам, говорят, что за последние несколько лет он стал совсем другим человеком. В телевизоре это не так заметно — на экране оболочка: усы, улыбка, подтяжки. А в жизни... Он стал кем-то вроде трудогилика. Работа и работа — все остальное как бы некогда да и незачем. Он был другим, когда в 87-м году пришел во «Взгляд» с инновациями, где отработал пять лет.

Было классное ощущение работы в команде. Был кайф от каждого выпуска «Взгляда». Сейчас кайф ушел — осталась работа и желание что-то делать.

— Тогда я плыл по жизни. Меня удовлетворяло то, что происходит вокруг. Немного усилий прикладывал, чтобы стало лучше. Но каждый человек должен для себя решить, что ему больше нравится по жизни — отдыхать, делать вид, что ты живешь, или работать над собой. Тогда я только делал вид, что живу. Компании, гулянки, выпивка. Однажды по пьянке даже опоздал на эфир — случись это сейчас с кем-то из моих сотрудников — сразу бы выгнал, а меня терпели... Потом произошла переоценка ценностей (во многом по личным причинам). Я не думал даже, что так легко будет отказаться от той жизни.

Листьев трижды женат. Сын Саша — от второго брака. Так что молодость у Владика была бурной.

— В мае уже год «Часу Пик», — задумчиво говорит он.

— Пригласишь на юбилей?

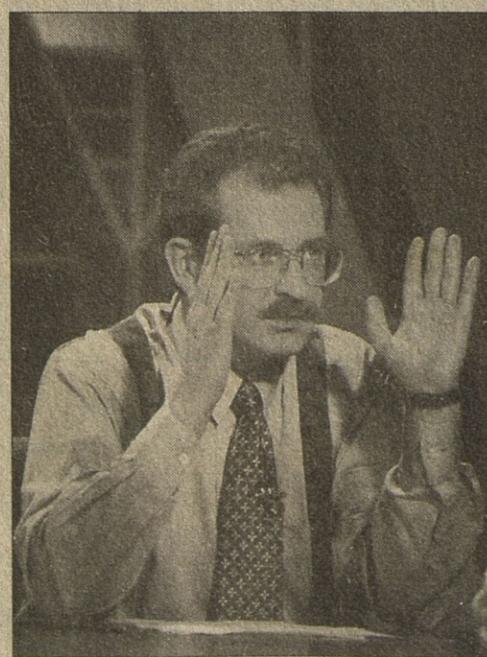
— Тебе лишь бы тусоваться. А работать? Или на тусовках слухами питаешься?

— Но там завязываются деловые знакомства...

— Которые продолжаются где?..

— Если бы вы слышали, сколько игривости было в этом «где?»!

«Час Пик». Греться в лучах славы знаменитых людей, пришедших выговориться на ТВ, тоже, знаете ли, обременительное занятие. Сейчас славословы Листье-

ва, критики приумолкли. Зато во времена расцвета «Темы», его как журналиста (именно как журналиста!) превозносили до небес. Поэтому вопрос.

— В чем заключается твоя журналистская работа в «Часе Пик»? Ты вообще сам что-либо делаешь?

— Непосредственно! Бывают случаи, когда из подготовленных командой вопросов я задаю лишь три-четыре — все остальные выбрасываются и идет моя собственная импровизация. Бывает, что вдруг беседа уходит туда, куда не предусматривалось (командой — Э.Н.), и тогда это ситуация момента.

Всем известно, что ВИД, «членом семьи» которого Листьев является, организация не бедная. Спрашиваю.

— Так что же сейчас важнее на ТВ — деньги или талант?

Первым делом Листьев задает ответный вопрос.

— Какие деньги? Совершенно необязательно! Что ты говоришь?! — но потом добавляет, — хотя — да, сейчас без денег невозможно начать ни один проект!

Что касается денег вообще, то Влад утверждает, будто они его не интересуют (квартиру и машину Листьеву купил ВИД). Когда их не хватало (за выпуск взгляда платили 40 рублей), это было болезненно.

— Со времен «Поля чудес» деньги, что называется, пошли сами — их стало столько, что можно уже не обращать на них внимания, — говорит Влад.

На некоторые вопросы, очевидно, важные и серьезные для него, Листьев отвечал обстоятельно.

Рейтинги.

— Я абсолютно серьезно к ним отношусь, хотя различные рейтинги иногда разнятся даже в порядках цифр. Но я нахожу сам тенденции, которые все они отражают одинаково, и на этом основании прослеживаю некоторые вещи.

НТВ.

— Сделать такое телевидение с 19.00 до 00.00 при том, что четыре с половиной часа там занимает кино, — нет проблем. НТВ — домашнее телевидение... Но вообще, как ребята работают, мне нравится.

Творческие провалы.

— Не было и не может быть. Это писатель напишет книгу, а потом переживает. А здесь поток, это же ремесло с элементами творчества. Это не искусство.

Влад очень уважает и ценит своего зрителя.

— Я могу разговаривать в «Часе Пик» с любым человеком с точки зрения обывателя, — говорит он. — Мою программу смотрят люди с разным образовательным цензом.

Влад, кажется, не испытывает подобного трепета перед аудиторией читателей «МК», которую составляют не только искусствоведы. Наиболее охотно он отвечал на расхожие «умные» вопросы, наименее интересные широкой аудитории «МК», вроде:

Приближаются выборы. «Час Пик» самая выгодная трибуна для любого политика. Ты не боишься массового вторжения политики в твою программу или, может быть, ты специально для этого ее и создал?

— Я буду использовать «ЧП» для одной единственной цели — рассказывать зрителям о тех людях, которых я хочу видеть на экране. К политикам я очень спокойно отношусь. Они появляются у меня не чаще раза в две недели. Я аполитичен с тех пор, как баллотировался кандидатом на выборы в ВС в 90-м году. Приехал на одно предвыборное собрание — и все. Сказал, ребята, — никогда, ни-ког-да... Любимову, Политковскому, Мухомову это оказалось ближе. Я же понял, что политика — это профессия, этим нужно заниматься отдельно и очень серьезно.

Листьеву нравится быть самокритичным и всячески, по крайней мере вслух, приуменьшать значение своей персоны.

— Первые два выпуска «Поля чудес» я смотрел со слезами на глазах — боже, какой ужас!..

— Моя передача делается не ради меня, а ради человека. Это мой принцип со времен «Взгляда» — не я главный, главный человек...

— У меня нет официальной маски, я сейчас с тобой разговариваю, как со всеми...

— Вопрос звездности и кто на первом месте — это не по мне. ТВ — суперколлективное дело. Еще когда я начинал во «Взгляде», Анатолий Лысенко, курировавший тогда передачу, объяснил нам, кто чего стоит в этой жизни.

— Когда я начинаю делать новую программу, для меня самое главное набрать людей, которые бы имели потенцию для роста...

— У нас очень жестокие разборки в ВИДе происходят — ребята откровенно мне все говорят, я прислушиваюсь — со стороны виднее.

— Я люблюсь практичностью в каждом человеке с которым беседую, — иначе тепла не будет с экрана.

Мой вопрос про журналистов-магнатов и манеру «передираить» западные программы просто вывел Листьева из себя.

— А кто изобрел жанр интервью? Давай! — агрессивно, горячо стал наезжать он. — Давай обратимся к истории журналистики!

Потом, сообразив, что речь идет не о его последнем проекте, — «Часе Пик» — подуспокоился.

— Что касается «Поля чудес», то, когда мне поручили курировать развлекательное направление, я в этом ничего не понимал. Поэтому обратился к одному специалисту, который много поездил, посмотрел, и он мне рассказал про подобную программу в Америке. «Колесо Фортуны» я увидел через полтора года после выхода «Поля чудес». Это случилось в Германии, я ужасно удивился — даже не зная немецкого языка, я угадывал некоторые слова. Там все так примитивно и тупо сделано (в Америке тоже!). И если сравнивать с этими программами, то наше «Поле» — то это просто верх интеллектуального совершенства!

Кто же все-таки Листьев — телевизионный гипнотизер или журналист?! Начисто отрицая свои способности к гипнозу, в буквальном смысле этого слова, Влад признается, что научился за время своей ТВ-карьеры многому:

— во «Взгляде» прошел информационно-политическую школу, научился видеть и оценивать всю программу целиком;

— в «Поле чудес» научился ситуативной реакции, умению импровизировать;

— в «Теме» умению держать аудиторию;

— «Час Пик», вроде все гораздо проще, — признает Влад, — но здесь тоньше, интимнее. 40 сантиметров между глазами и глаз не отвести — человек может «уйти». Психологически более тонкая работа.

Значит, все же гипнотизер?!

Полтора часа разговор с Листьевым балансировал на узком пятачке, между его личной жизнью и высоким начальственным положением, говорить о которых он отказывался.

Но под конец Влад все же разошелся.

— Знаешь что, Элина, — сказал он мне в ответ на один из вопросов. — Это прием из арсенала начинающих журналистов. Не знал бы тебя — так давно бы послал на фиг.

Дальше — больше.

— Чего вы там пишете в «МК» о фильме про Якубовского? Ладно бы писали про фильм, нет, наехали на ОРТ (директором которого Листьев является), теперь, мол, видно, каким будет лицо общественного телевидения... С чего?.. (тут Листьев особенно возвысил голос). Где яйца, где курица?

Поучив меня таким образом азам журналистики, Владислав с важным видом удалился на съемки очередного «Часа Пик»... В студии перед ним сидел известный художник. Набрал пафоса в легкие, Листьев спросил:

— Что вы чувствуете, когда продаете свою картину? (предполагался ответ типа: «это как отрезать руку», «потерять свое дитя» и т.д. и т.п.).

— Продаю и продаю. Деньги зарабатываю, потом новую пишу, — буркнул в ответ художник.

Элина НИКОЛАЕВА.

Фото пресс-службы телекомпании «ВИД»